

Инь Хао отложил документы в сторону. Он не просто успокаивал Юнь Жофэй. Люди действительно старались. Конечно, это было связано с тем, что они уже получали зарплату, даже не начав работать. В наши дни найти хорошую работу было непросто, а встретить хорошего босса — ещё сложнее. Любой, кто не был дураком, понимал, как себя вести.

— Да, я знаю. А как Фэн Сюань? Его раны заживают?

Из-за чьей-то властности, которая боялась, что она будет волноваться, ей не разрешали навещать Фэн Сюаня, даже несмотря на то, что они жили по соседству. Каждый день она могла узнавать о его состоянии только от Инь Хао или Хай Юаня. Тот день сильно повлиял на Фэн Сюаня, но, как она слышала, благодаря утешениям Лэй Тина он уже восстановился. Это было хорошо. Ван Синь был сумасшедшим псом, который заслужил свою смерть. Не нужно было нести никакого психологического груза из-за его смерти.

— Отёк на лице уже спал, раны на теле тоже быстро заживают. Лэй Тин каждый день кормит его вкусной едой и заботится о нём... Думаю, тебе лучше спросить его самого.

Боковым зрением Инь Хао заметил, как Фэн Сюань, сопровождаемый охранниками, вошёл в палату. Он улыбнулся и поднялся, чтобы встретить его. Юнь Жофэй тоже хотела встать, но Мэй Юйчэнь остановил её.

— Вы оставайтесь у двери. Здесь есть Хао, ничего не случится.

Отправив охранников, Фэн Сюань, поддерживаемый Инь Хао, вошёл. Увидев Мэй Юйчэня, в его глазах мелькнула странная тень, но она исчезла так быстро, что никто не успел заметить.

— Брат, тебе лучше? Я как раз собирался навесить тебя.

Мэй Юйчэнь встал и поддержал его с другой стороны, осторожно усадив на стул у кровати. Его обычно простодушные глаза теперь были слегка насторожены. Не то чтобы он, как брат, не беспокоился о нём и не хотел его навесить. На самом деле, на следующий день после их ранения он и их мать уже приходили в больницу, но охранники не пустили их. В последние дни мама каждый день тайком приходила в больницу, чтобы посмотреть на него, а потом, вернувшись домой, плакала в одиночестве. Он знал об этом, но ничего не мог поделать. Муж его брата был слишком властным и не позволял им приближаться. Они могли только тайком переживать.

— Ха-ха... Спасибо за заботу. Мы с тобой поговорим позже.

С улыбкой похлопав его по руке, Фэн Сюань понимал. Лэй Тин действовал из лучших побуждений. В той ситуации он действительно не хотел видеть свою мать, которая только причиняла ему проблемы.

— Да.

Кивнув, Мэй Юйчэнь покорно сел в сторону. Фэн Сюань покачал головой с улыбкой и перевёл взгляд на Юнь Жофэй, которая смотрела на него с тревогой. Убедившись, что Лэй Тин не обманул его, и Юнь Жофэй действительно была в порядке, он наконец заговорил:

— Рада, что с тобой всё в порядке. Прости, Жофэй, это я тебя втянул в это.

— Что за глупости! Посмотри на себя, прошло уже три дня, а раны на лице всё ещё не зажили. На теле, наверное, тоже?

Говоря это, Юнь Жофэй снова заплакала. Фэн Сюань был красив, это было несомненно. Но его прекрасное лицо было изуродовано ранами, что вызывало бесконечную боль. Ван Синь, этот мерзавец, действительно заслужил смерти.

— Ха-ха... Не плачь. Всё уже в порядке.

Взяв салфетку, которую подал ему Инь Хао, Фэн Сюань наклонился и вытер её слёзы. Женщины действительно сделаны из воды. В обычное время Юнь Жофэй была сильной и уверенной, как мужчина, но сейчас... Ей действительно нужен был кто-то, кто бы её защищал и заботился.

— Ты ещё говоришь! Посмотри на это лицо, где тут всё в порядке? Фэн Сюань, впредь везде бери с собой охранников. Никаких больше таких происшествий.

Слёзы висели на её ресницах, а рука коснулась его лица, на котором ещё оставались следы ран. Её голос был полон боли. Если бы не он, она бы не пострадала так сильно.

— Знаю, знаю. Ты прямо как Лэй Тин, всё время ворчишь. Я...

— Ты, чёрт возьми, ещё смеешь жаловаться на мою болтовню? Ты совсем обнаглел?

Едва он успел пожаловаться на кого-то, как тот самый человек появился в дверях. Фэн Сюань игриво высунул язык и, повернувшись, посмотрел на группу влиятельных молодых людей, которые вошли в палату, с лукавой улыбкой сказал:

— Конечно нет, мне это даже приятно.

— Ты мне тут не ври. Кто разрешил тебе сюда приходить? Ты что, не хочешь выздороветь?

Не в силах устоять перед его милыми уловками, Лэй Тин сел на диван и махнул рукой:

— Иди сюда, я тебя обниму.

Великолепный помещик, не правда ли? Все присутствующие не могли сдержать смеха. Фэн Сюань с отчаянием закатил глаза, но не посмел послушаться, покорно подойдя к нему.

— Ни на секунду нельзя расслабиться. Я всего лишь вышел ненадолго, а ты уже тут шляешься.

Несмотря на своё ворчание, его руки были нежны и осторожны. Лэй Тин с рождения был смелее других и ничего не боялся. Даже генерал Вэнь Чанси, единственный, кто мог его усмирить, если его разозлить, не мог с ним справиться.

Но в этот раз, когда Фэн Сюань бросился к нему в объятия и зарыдал, он действительно испугался. Хотя всё уже закончилось, и Фэн Сюань вернулся к своему обычному спокойному и послушному состоянию, но даже сам Фэн Сюань не знал, что каждую ночь его мучили кошмары. Каждый раз Лэй Тин долго и осторожно успокаивал его, чтобы он снова мог уснуть. Думая об этом, он не мог позволить себе злиться.

— Ха-ха... Просто стало скучно. В следующий раз не буду.

Обняв его за шею, Фэн Сюань изо всех сил старался быть милым. В уголке его рта мелькнул игривый язык, который никто не заметил.

— Что? Ты, чёрт возьми, ещё смеешь надеяться на следующий раз?

— Нет, нет, кто сказал о следующем разе? Я его уничтожу. Не злись, стариком станешь.

— Что ты сказал?

Глаза Лэй Тина расширились от ярости. Чёрт побери, он посмел назвать его старым? Всего лишь на восемь лет старше, разве это старость?

— Что я сказал?

Фэн Сюань с недоумением моргнул. Он действительно не понимал, на что злится Лэй Тин.

— Ха-ха...

Наблюдая за их взаимодействием, Цзян Вэньтао и двое других, специально пришедших навестить их, покатались со смеху на диване. Юнь Жофэй, Инь Хао и другие не смеялись слишком явно, но по их искажённым лицам было видно, как сильно они сдерживали смех. Этот Лэй Тин иногда был просто невыносим!

— Над чем вы смеетесь? Скажи, где я старый?

Сердито взглянув на своих друзей, Лэй Тин не отставал от Фэн Сюаня, требуя объяснений. Он не хвастался, но по внешности и фигуре он был одним из лучших в кругу золотой молодёжи столицы. Где он был старым? Сегодня он должен был получить ответ, иначе он бы его разорвал.

— А? Ха-ха...

Немного замешкавшись, Фэн Сюань наконец рассмеялся. Чёрт побери, что это за ерунда? Он просто шутил, а он воспринял это всерьёз?

— Не смейся, скажи, где я старый?

В этот момент Лэй Тин был как ребёнок, требующий конфету, заставляя Фэн Сюаня дать ему ответ. Это заставило всех смеяться ещё больше, даже Юнь Жофэй и другие не могли сдержаться. Зачем он так серьёзно к этому относится?

— Кхм-кхм... Давай я посмотрю.

Видя, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, Фэн Сюань притворился серьёзным, взял его лицо в руки и внимательно осмотрел со всех сторон, а затем сказал:

— Кто сказал, что наш дядя Лэй стар? Это ведь...

— Фэн Сюань!

— Ха-ха...

Слово «дядя» стало искрой, которая разожгла гнев Лэй Тина. Его крик едва не обрушил весь военный госпиталь. Все присутствующие смеялись до боли в животе, не в силах остановиться. Сегодняшний дядя Лэй был просто невыносимо милым.

Группа смеялась и шутила в палате. Палаты для высокопоставленных лиц были местом, где никто не смел их успокаивать. Когда они наконец успокоились, золотая молодёжь вежливо поинтересовалась состоянием Юнь Жофэй, немного поболтала и, увидев, что время подошло,

Сун Чэнцзэ увёл Инь Хао, а Гао Сяосинь и Цзян Вэньтао тоже ушли. Фэн Сюань хотел поговорить с братом, но, увидев, что Лэй Тин был не в духе, а Юнь Жофэй осталась без поддержки, решил отложить разговор и покорно последовал за Лэй Тингом в свою палату.

<http://bllate.org/book/16555/1510522>